

К хорошему привыкаешь быстро,
к плохому - еще быстрее.

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

КАТЯ, ЖЕНА
БАНДИТСКАЯ

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев

Катя, жена бандитская

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Катя, жена бандитская / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2016 — (Колычев. Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-699-88715-6

Катя – студентка, отличница. Но вот свела ее судьба с «крутыми пацанами», и потеряла она голову. Ярослав – молодой, горячий, деликатный; Марат – сильный, напористый, с завораживающим взглядом. Сложно выбрать, тем более что оба ухажера – бандиты из одной группировки. Вышла Катя за Ярослава, хотя душой тянулась к Марату. Может, из-за этого и стала строить мужу козни... А у братков своя жизнь: разборки, передел сфер влияния, крутая мокруха. Время такое, все должно быть по-настоящему: жизнь, смерть, тюрьма, любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88715-6

© Колычев В. Г., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Колычев

Катя, жена бандитская

© Колычев В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть I

Глава 1

Облако на востоке – темное, длинное и прямое, как стрела башенного крана. Рассветное солнце, казалось, не хотело выходить в мир, но «подъемный кран», невидимым крючком подцепив ослепительный диск, потихоньку вытягивал его из-за горизонта. Гнется «стрела» под немислимой нагрузкой, перегревается, окрашиваясь в цвета раскаленного металла.

Зато крепкие, накачанные руки легко справлялись с тяжестью. Гроб даже не подняли, а выдернули из открытой могилы, поставили на мокрую от росы траву. Лезвие топора влезло под крышку, с хрустом отодрало ее от короба вместе с гвоздем. Она с глухим стуком упала на землю, но человек, лежащий в гробу, даже не шелохнулся.

– Эй! – Ярослав со всей силы ударил ногой по домовине.

Только тогда «терпила» вздрогнул и распахнул глаза. Память тут же вернула его в недавнее прошлое, в котором он бился в гробу, как устрица в раковине, брошенной в кипящую воду. Ноги на пальцах рук содраны в кровь, лицо исцарапано, губы искусаны. В этой безнадежной борьбе со смертью бедняга мог умереть от разрыва сердца, и, если бы такое произошло, его бы просто вернули обратно в землю. Но все-таки умирать ему рано, в этой жизни он нужен больше, чем в той. И Марат так считал, и Ярослав с ним соглашался. Ему, правда, такой способ наказания не нравился, но возражать он не стал...

Портнягин окончательно все вспомнил, и панический страх схватил его за шкуру, выдернул из гроба. Он бросился прочь от Ярослава, но не глянул себе под ноги, поэтому свалился в яму, которая могла стать его могилой. Яма не глубокая, не больше метра, но сам он из нее выбраться не мог. То ли ноги отказали, то ли шелчок взводимого курка напугал.

Ярослав не собирался его убивать, всего лишь пистолетом-зажигалкой щелкнул, чтобы прикурить.

– В следующий раз на все два метра опустим, – выдыхая дым, пригрозил он. – И уже не вытащим. Ты меня понимаешь, Олег Степанович?

Портнягин кивнул, затравленно глядя на него.

– «Крысятничать» будешь?

Директор оптовой базы отчаянно мотнул головой и, заверяя в своих благих намерениях, скрестил на груди ладони.

– Порядок здесь наведешь. Яму закопай, все дела. Гроб можешь на базу забрать, пусть стоит. И работу давай, чтобы все путем было. Смотри, хоть один косяк!..

Портнягин замахал руками, будто отгоняя от себя нечистую силу. Дескать, избавился он от пороков, которые наслал на него сам бес. Ярослав лишь усмехнулся, глядя на него. Дьявол живет не в аду, а в самой природе человека. Как вцепился в Еву в начале времен, так все человечество и держит в своих тисках. Войны, кровь, насилие, грабежи – все это в порядке вещей. Воровство, проституция, пьянство – и от этого никуда не деться. Впрочем, Ярослав и не сопротивлялся злой природе. Зачем, если это его среда обитания? Но в этой среде он волк, а Портнягин – овца на птичьих правах.

Но и волку не позволено красть у своих, а овце и подавно...

Он забрал Фима, с которым всю ночь «кошмарил» жертву. Дело сделано, можно возвращаться домой. Потрепанный «пятьсот двадцатый» «бумер» стоял на съезде с проселочной дороги. До шоссе не больше километра, и до Москвы рукой подать.

Остроносый Фим сел в машину, навел на себя зеркало заднего вида, провел рукой по волосам. Интересное у него лицо – широкое, с округлыми чертами, губы как плюшки, подбородок мощный, овальный. И только нос тонкий, заостренный.

– Может, мы зря эту «крысу» подняли? – спросил он. – Зарыли бы, пусть лежит.

– А работать кто будет? – Ярослав навел зеркало на заднее окно. Фим не девочка, чтобы любоваться собой.

– Незаменимых нет.

Ярослав глянул на него с усмешкой, которой выражал свое согласие. Да, если Фим вдруг исчезнет, они с Маратом не много потеряют. Его всегда заменить можно, в этом никаких сомнений. А таких, как Портнягин, нужно еще поискать. Мужик он хоть и вороватый, но дело свое знает, и бизнес в упряжке с ним идет в гору. С таким человеком на хозяйстве можно смело заниматься своими делами, а дел у них много. Народ борзеет не по-детски, берут деньги взаймы, а отдавать не хотят. А его и Марата босс держит банк с серьезным теневым оборотом, и порой кредиты приходится возвращать силой. Ярослав собаку на этом съел. Неплохо они с Маратом на этом деле поднялись. Свой собственный бизнес открыли, торговая база у них, с которой продукты расходятся по магазинам. И этой базой заведует Портнягин. Но в последнее время так у него хорошо дела пошли, что стало подозрительно. Наняли спецов, устроили проверку, поймали мужика на воровстве и на часик-другой заживо его похоронили. В наказание. Впредь воровать не будет. И на конкурентов работать не станет. А если захочет выйти из дела, пусть вспомнит, каково это – лежать в гробу.

Пусть работает Портнягин, а Ярослав пока отдохнет. Непростая ночь выдалась сегодня – самое время завалиться на боковую. А после обеда Марат подъедет, надо будет одного типа хорошенько тряхнуть, долг из него выбить. Дело несложное, но без труда его из пруда не вытянешь...

Машина промчалась по новому мосту через Кольцевую, выскочила на проспект, охраняемый серыми коробками высоток, которые, будто стражи, стройным рядом тянулись вдоль улицы. Время раннее, город еще спит, машин мало, людей на тротуарах почти не видно, даже у станции метро нет привычных скоплений.

Ярослав остановил машину во дворе пятиэтажного дома, двор которого напоминал самый настоящий лес – столько в нем было деревьев. Заглушил «бумер», передал ключи Фиму и приоткрыл дверь:

– В шестнадцать ноль-ноль как штык!

– Да не вопрос! – бодро ответил тот.

Ярослав недобро глянул на парня, мог бы и промолчать в ответ. А раз уж отозвался, пусть попробует опоздать хоть на минуту.

Их было трое в команде: Ярослав и Марат – основные, а Фим на подхвате. Они с Маратом уже давно в системе, у них и опыт, и реальный бизнес на двоих, а Фим еще новичок, причем бесправный. Если он вдруг захочет войти в их бизнес, у него просто-напросто не хватит для этого денег. А если вдруг нароет, все равно не войдет. Его место в шестом ряду. Но парень он, в общем-то, неплохой, и его можно было бы взять в общее дело, но только на правах наемного сотрудника. На охрану его, например, назначить. Бизнес растет, развивается, и кабала, в которой держат их Рауль, не будет вечной, рано или поздно они с Маратом отпочкуются от его ветки и тогда будут зависеть только друг от друга... Будут. Обязательно будут...

У Ярослава была своя собственная квартира – небольшая, двухкомнатная «распашонка». И ремонт в современном стиле он сделал, и мебелью обставил. Все у него здесь в полном ажуре. Сейчас он откроет бронированную дверь, зайдет в прихожую, высланную французским кафелем, повесит куртку в австрийский шкаф-купе, заглянет в немецкий холодильник и перекусит на кухне, обставленной мебелью из итальянской черешни. А на кухне у него образцовый порядок... Он мог дневать и ночевать в машине, выслеживая жертву, гоняться за ней по лесам и

полям, не жалуясь на тяготы, есть всякую дрянь, но дом у него должен быть оазисом благополучия в пустыне лишений. Здесь он должен отдыхать душой и телом – в тишине и спокойствии. А если с женщиной время провести, то без всяких разгулов и оргий. Для вакханалий есть кабаки или квартира Марата, вот уже где настоящий вертеп...

Он открыл дверь и увидел женский бюстгальтер, который лежал на пороге между прихожей и гостиной. На кухонном столе стояла недопитая бутылка коньяка; две рюмки, пара тарелок: одна пустая, другая – с нетронутой яичницей. Диван в гостиной разобран, покрывало смято... Такую наглость мог позволить себе только Марат, тем более запасные ключи от квартиры были только у него. Он же вроде сестру вчера на вокзале встречал, поэтому Портнягина прессовали без него. Неужели это он здесь так зажигал?..

Ярослав покривился и взялся за уборку, даже мусор вынес, чтобы ничего не напоминало ему о ночном бардаке. Только коньяк оставил. И дернул стопку под омлет. Название французское, а производство польское – пошло еще то. Но бывало и хуже...

Принял душ, позавтракал и лег спать в свою постель на чистое белье. Кайф!..

Проснулся он от сильного стука в дверь. Один раз ударили, но требовательно. У Марата это в привычке. Сколько раз Ярослав показывал ему на кнопку звонка, бесполезно.

Он в трусах вышел в прихожую, открыл дверь, но Марата за порогом не было. Участковый стоял, с ним еще двое в штатском. Взгляды у всех троих цепкие, ментовские.

– Гражданин Игнатьев? – спросил участковый.

Ярослав знал его лично. Пару раз приходили к нему с обыском из РУОПа, капитан Жарков их сопровождал. А его нынешних спутников он видел впервые.

– Постановление есть?

– Нет постановления, но будет, – злорадно усмехнулся молодой курносый крепыш в джинсовой куртке.

– Как будет, так и приходите!

Ярослав попробовал закрыть дверь, но средних лет мужик с широкой впалой грудью подставил ногу:

– Не торопись, Ярый!

– Игнатьев, ты бы не «быковал», – наставительным тоном изрек участковый. – Товарищи с тобой поговорить хотят.

– Ну, говорите.

– Да нет, не здесь. В отделение проехать надо.

– А в чем проблема?

– Заявление на вас поступило.

– От кого?

Ярослав пытался сохранять спокойствие, и ему это неплохо удавалось. Заявить на него мог Портнягин, но им бы тогда занялись руоповцы, а он их там всех почти знал. А эти, похоже, из уголовного розыска.

– Оpozнание провести нужно.

– Оpozнание? – задумчиво цокнул он языком. Если на него заявил Портнягин, опознания проводить не стали бы. Портнягин знал его по имени, фамилии, отчеству, какое тут опознание?..

– Ну хорошо... – Ярослав гнетуще посмотрел на широкогрудого и давил на него взглядом до тех пор, пока тот не убрал ногу.

Будь Ярослав обычным гражданином, его бы скрутили прямо на пороге. Набросились бы втроем и заломали. Во всяком случае, попытались бы сделать это. А он бандит, и с ним так грубо нельзя, потому что за ним система, с заплаченными адвокатами и купленными судьями. Действовать нужно строго в соответствии с законом, иначе по судам затаскают, прокурорскими проверками замучают. Но все-таки с ментами лучше не шутить. Они ведь могут и с ордером

заявиться, а в квартире ствол в тайнике. Обыск могут провести с пристрастием и ствол изъять по всем правилам, тогда никакие адвокаты не помогут.

Он оделся, позвонил Марату, но тот не откликнулся. А с Фимом связываться не хотелось. В Марате он был уверен, а в нем – нет. Среда, в которой он обитал, специфическая: если в ментовку попал, а потом вышел, сразу вопрос нехороший возникает. Может, братву в обмен на свободу сдал? Доказывай потом, что ты не верблюд... Так что Раулю знать об инциденте незачем, а Фим сообщить мог – или по умыслу, или по простоте своей душевной...

Ярослав вышел на лестничную площадку, захлопнув за собой дверь.

– Я арестован?.. – спросил он. И тут же заверил курного мента: – Не бойся, не убегу. – Без понуканий прошел к ментовской машине, забрался внутрь.

– Почему не спрашиваешь, в чем тебя обвиняют? – с усмешкой спросил широкогрудый, когда «козел» выехал со двора.

– Я даже не спрашиваю, кто ты такой.

– Капитан Суханов...

– Да мне без разницы. Нет за мной ничего, я это точно знаю.

– И в группировке Рауля не состоишь?

– Это допрос?

– Интересно, как ты запоешь, когда тебя за изнасилование закроют?

– Чего?! – скривился Ярослав.

Он сделал много зла за свои неполных двадцать пять лет, но чтобы кого-то изнасиловать – это не про него. Видно, менты решили устроить ему подляну, в этом они мастера.

Его доставили в отделение, приняли по всей форме и закрыли в зарешеченном «аквариуме» перед дежурной частью. Ждать пришлось долго, часа два-три. Впрочем, ему не привыкать.

В конце концов его провели в кабинет к следователю. Оказывается, сегодня ночью в своей квартире Ярослав изнасиловал некую гражданку Семирадову Екатерину Афанасьевну. Что он мог сказать? Свалить вину на Марата? Это не в его правилах. Да, Марат подставил его, но с ним он разберется сам, без ментов.

– А где опознание? – спросил Ярослав. – Меня сюда везли на опознание?

Следователь Горяйнов развел руками. Не было гражданки Семирадовой, ей звонили, а она не пришла.

– И что теперь?

– Завтра опознание проведем.

– И где мне ждать этого завтра?

Ему предложили провести ночь в изоляторе.

– А экспертизу проводили?

Следователь сделал вид, что не услышал вопроса.

– А я могу адвокату позвонить?

В этот момент в дверь постучали и в кабинет вошла высокая русоволосая девушка в длинном струящемся сарафане. Волосы пышные, но ломкие, ничем не примечательные глаза не маленькие, но и большими не казались, нос – не широкий, не узкий, губы – не тонкие, но и не пухлые. Все в ней самое обыкновенное, но при этом она как будто светилась изнутри. Улыбка чарующая и немного смущенная. Движения плавные, женственные, завораживающие.

– Игнатьев! – донесся откуда-то издали голос следователя. – Что с тобой?

А девушка между тем виновато вздохнула и прошептала:

– Мне бы заявление забрать.

– Как забрать? – вскинулся мент, растерянно глянув на Ярослава.

– Да не надо ничего!

– Так, погоди! Мы задержали насильника...

– Это не он, – нахмурилась девушка.

– Как не он?.. Дом тридцать шесть, квартира четырнадцать! Игнатьев Ярослав Алексеевич!

– Это не он!

– А кто?

– Я же сказала, что хочу забрать заявление!

– Нет, так нельзя...

– А как можно? – не выдержав, вспыхнул Ярослав. – Тебе же сказали, что не я это. Чего ты людей здесь грузишь? Проблемы нужны? Будут тебе проблемы! Не унесешь!..

Горайнов хватанул ртом воздух, с возмущением глядя на него. Но в то же время он понимал, с кем имеет дело. К Ярославу на понтах не подъедешь. Нет четкого обоснования – значит, и рыпаться нечего.

Он неохотно протянул девушке заявление.

Та смущенно улыбнулась, забрала бумагу, тут же порвала ее и спросила:

– Я могу идти?

Следователь кивнул, а Ярослав вдруг остановил ее:

– Подожди, разговор есть.

– Я? – стушеввалась она под его взглядом.

– На улице подожди, я сейчас.

Девушка молча вышла, а Ярославу нужно было дожидаться, пока следователь выпишет ему пропуск, дальше вертушки перед дежурной частью без него не пройти, забрать наличность, вещи. Без мобильного с пацанами не свяжешься, без ключей домой не попадешь, без брючного ремня джинсы спадут. Да и без денег такси не взять...

Горайнов пофыркал, выражая свое возмущение, но задерживать Ярослава не посмел.

Глава 2

Трудно пришлось облаку, которое вытягивало солнце из-за горизонта. И тужилось оно, и перегревалось, меняя цвет, но все небо заволокло – не видно солнца. Да оно и не нужно, когда Катя есть. Она стояла у проходной, не улыбаясь и не глядя на Ярослава. Ноги сами несли к ней, а за спиной, казалось, выросли крылья. Странное состояние, незнакомое. Никогда он еще не терял голову от женщины...

- Ну, рассказывай! – Ярослав обнял ее за талию, увлекая к выходу.
- Что рассказывать? – спросила она, плавно выскользывая из-под его руки.
- Тебя Катя зовут?
- Ну, Катя.
- А что у меня дома делала?
- У тебя?
- Дом тридцать шесть, квартира четырнадцать...
- Ну да. – Катя вздохнула, ее лицо пошло красными пятнами.

Ярослав вышел на газон и протянул руку. Темно-серая «девятка», притормаживая, прошла мимо, но тут же стала сдавать назад.

- Со мной поедешь, – сказал он, требовательно глянув на нее.
- Куда? – Она подалась к будке контрольно-пропускного пункта, но тут же остановилась.
- А вдруг ты что-то напутала? Может, это не моя квартира была.
- А если не твоя, то что? Мне домой нужно, – хныкающим голосом сказала Катя.
- Я же тебя все равно найду.

Он не собирался угрожать ей, запугивать, но краска на лице уступила место бледности.

- Ну, если только показать...

Ярослав открыл заднюю дверь, помог девушке сесть, сам сел рядом, слегка приобняв ее.

- Не бойся меня. Ты просто пойми. Прихожу домой, появляются менты, куда-то тащат.

А я ни сном ни духом...

- Я понимаю, – кивнула она и отвернула голову к окошку.
- А меня Ярослав зовут.
- Катя.
- Семирадова Екатерина Афанасьевна, – усмехнулся он.

Вскоре машина въехала во двор. Ярослав расплатился, повел девушку к подъезду, но возле двери она резко остановилась.

- Что такое? – нахмурился он.
- Я не пойду! – мотнула она головой.
- Только до квартиры.

– Нет! – резко повернулась Катя и пошла прочь, но Ярослав поймал ее за руку и, усадив на скамейку, спросил:

- Здесь было?
- Да.
- Давно?
- Ночью. Я от подруги шла, он подъехал...
- На чем? На «бочке»?
- На чем?
- «Ауди» «сто», ее бочкой называют, – пояснил Ярослав.

Именно на такой машине и ездил Марат. Не новая у него тачка, но в отличном состоянии.

- Ну, не знаю... Да, иномарка... Белая...
- И зачем ты села?

- Сама не знаю!
- И домой ко мне пришла, и коньяк с Маратом пила.
- Да, с Маратом, – испуганно посмотрела она на Ярослава.
- Это мой друг. Он тебя в мою квартиру привел.
- Да, привел, – эхом отозвалась она.
- И коньяк вы пили.
- Ну, я попробовала...
- В постель сама легла?
- Нет! – возмущенно выкрикнула Катя.
- Марат заставил?

Она неловко кивнула и густо покраснела. Он покачал головой, понимая, что не тащил ее Марат в постель, само собой все вышло. Слишком хорошо Ярослав знал своего друга. Если девушка попала в его орбиту, все, считай, пропала. Заморочит голову, затуманит сознание – и в постель. Не отпустит, пока своего не получит. И с Катей именно так все произошло.

- А за мной менты приходили, – задумчиво проговорил он.
- Извини.

– Что – извини? Ничего не было, а ты на Марата заявила. Знаешь, как это называется? Нельзя на человека наговаривать, тем более ментам. Мы с Маратом люди порядочные, живем по понятиям и женщин не насилуем. Сами знаем, что нельзя, да и спрашивают с нас. И с Марата могли бы спросить, и с меня бы спросили...

- Но я же забрала заявление... Поняла, что не права, и забрала.
- Это хорошо, что поняла, – улыбнулся Ярослав.
- Еще раз извини!
- Да ладно! – Он накрыл своей пятерней ее маленькую ладошку.

Катя посмотрела на него, высвободила руку и робко проговорила:

- Я пойду?
- Может, ко мне? Чаю попьем, посидим.
- Ну нет! – встрепенулась она.
- Боишься?
- Боюсь.
- Я такой страшный?
- Ну-у... – замялась она.
- Страшный, – кивнул Ярослав.
- Да нет, не страшный... Грозный... – вымученно улыбнулась Катя.
- Не надо меня бояться. Поверь, я тебя не обижу, – серьезно сказал он. – И Марату в

обиду не дам.

- А он разозлится, если узнает? – с опаской спросила девушка.
- Ну, все возможно.
- Он тоже бандит?
- А кто еще бандит? Я?! – возмутился Ярослав.

- Я этого не говорила!
- Кто все-таки про меня напел?

– Ну, там капитан Суханов был, он заявление принимал. Он мне звонил, сказал, чтобы я на опознание подъехала. Ну и сказал... – Она запнулась, отвела взгляд в сторону.

- Да ты говори, не бойся.
- Ну, сказал, что с тобой лучше не связываться. Банда у вас...
- Какая банда?!

Катя пожала плечами. Ей все равно, какая это банда, кто у них старший, чем они занимаются.

– Бизнесмены мы. Торговая база у нас. Оптовая торговля... Не веришь? Могу показать. Съездим на базу, покажу...

Ярослав вдруг замолчал. Вообще-то, ему работу нужно сделать. В шестнадцать ноль-ноль Фим должен подъехать. Да и братва должна знать, где он, что с ним. А у него из головы все вылетело из-за Кати.

Он сунул руку в карман куртки, достал трубку, набрал номер.

– Да-а, – простонал Марат.

– Ты чо, с бодуна?

– Да есть малехо...

– Фим тебе звонил?

– Да нет.

– И домой не приходил?

– Да я не дома... Заехал тут к одной... А что случилось? – Голос Марата стал обретать привычную твердость.

– Да работа у нас сегодня.

– А сам не сможешь?

– Я с Портнягой сегодня сам...

– Как он там?

– Да вроде все понял...

– Давай завтра, а?.. Я сегодня не могу, отосплюсь, и завтра с утра как огурчик.

– Уговорил.

– Отдыхай, брат! Удачи! – В трубке послышались короткие звонки.

– Марату звонил? – с замиранием спросила Катя.

– Ты же слышала, я ему ничего не сказал, – кивнул он, возвращая трубку на место.

– А он про меня спрашивал?

– А он должен был про тебя спросить? – удивленно взглянул на нее Ярослав.

– Да нет, не должен был, – стусевалась она. – Если бы он знал, что я с тобой...

– А ты со мной?

– Да, я здесь, с тобой... Но мне домой нужно.

– Я тебя отвезу. Подожди меня здесь!

Ярослав поднялся к себе в квартиру и вернулся с ключами от гаража. Гараж находился в соседнем дворе, он купил его впридачу к квартире. Хороший гараж, без охраны, но кирпичный. И машина у него конкретная – «БМВ» четырех лет от роду.

Он выгнал машину из гаража, вышел, открыл дверь перед Катей, подал ей руку, помогая сесть, закрыл ворота и вернулся за руль.

– А ты правда бизнесом занимаешься? – спросила она.

– Я же говорю: оптовая торговля. Товар на базу завозим, а потом по магазинам развозим. Берем по копейке, продаем по две.

– И Марат тоже с тобой?

– Я что-то говорил про Марата? – нахмурился Ярослав. Не нравился ему ее интерес к Марату. Если бы она интересовалась им как лохом, который сорвался с крючка, не так было бы обидно.

– Ты говорил, что вы бизнесом занимаетесь. «Вы» – во множественном числе. Я подумала, что и Марат с тобой.

– А о чем ты думала, когда в машину к нему садилась?

– Я не думала... То есть сначала думала, а потом как будто отключилась.

– Отключать он умеет, – невесело вздохнул Ярослав. – Любой голову заморочит. Сколько их таких было...

– Много?

– Поверь, ты у него не первая.

– А он у меня первый... – вздохнула Катя. – Сама не поняла, как все вышло. А когда поняла, такая злость взяла... А потом думаю: зачем? Если бы Суханов не сказал, я бы все равно заявление забрала... Сама во всем виновата!.. А куда мы едем?

– Домой тебя везу, – пожал он плечами.

– Я же адрес не сказала.

– Может, ну его, лучше в ресторан поедем?

– Да нет, я не могу.

– Мамка заругает?

– Да нет, мама далеко, в Смоленске. Я в общежитии живу.

– В институте учишься?

– Да, в юридическом. Второй курс заканчиваю.

Ярослав еще раз намекнул на ресторан, и Катя дала себя уговорить, поняв, что никуда ей от него не деться...

Глава 3

Ресторан – храм для поклонников разгульной жизни. Шумно выпить в крутой компании, хорошо закусить, снять девочку, затанцевать ее в номер... Только так в ресторанах Ярослав и отдыхал. Но сегодня ему не нужна шумная компания, ему хорошо в тишине, с глазу на глаз с Катей. Он не скупился. Осетрина, икра, фуа-гра, клубника со сливками, шампанское. Деньги у него есть, а если вдруг их не станет, он пойдет на все, лишь бы звенело в кармане. Этот бриллиант должен иметь такую же драгоценную оправу. А Катя действительно напоминала бриллиант, этот красивый и благородный камень. Она скованно улыбалась, поглядывая на Ярослава. Ей льстило его внимание, но в то же время она тяготилась им. Ей бы на волю. И без него... Увы, не тянуло ее к нему. Но она понимала, что Ярослав уже не отступится и сделает все, чтобы она принадлежала ему...

Вдруг в глазах Кати промелькнула тревога. Ярослав проследил за ее взглядом и увидел крепко накачанного деловара, который, нагло ухмыляясь, усаживался к ним за стол. Покатый лоб, плоский, с выпирающей пимпочкой, нос, широкий, рассеченный глубоким шрамом подбородок, бычья шея, борцовские плечи. Золотая цепь, пальцы веером, татуировка под золотой печаткой. За спиной у него стоял такой же впечатляющей внешности детина.

– Твоя девчонка? – спросил плосконосый, пытаясь зацепиться за Ярослава мутным взглядом.

– Моя.

– Продашь? – Амбал поднял руку, и его спутник вложил ему в ладонь пачку долларов.

Катя захлопала ресницами от возмущения, а Ярослав, заскрипев зубами, подозвал официанта, жестом показывая, что хочет рассчитаться. Плосконосого он, казалось, не замечал, ни робости во взгляде, ни смятения в лице.

– Бесплатно отдашь? – ухмыльнулся амбал.

Ярослав, продолжая не замечать его, поднялся, отвел в сторону полу пиджака, «засветив» рукоять вложенного за пояс пистолета, достал бумажник, небрежно вынул и положил на стол с десяток крупных купюр. Этого хватит и за ужин, и на чаевые.

Образование у него неважное, восемь классов и строительное профтехучилище, но считать он умел. Делая заказ, не калькулировал сумму, но всегда примерно знал, сколько запросит официант. И дело не в жадности, а в принципе. Он же не лох, чтобы его обсчитывали халдеи...

– Я не понял! – запоздало поднялся вслед за ним плосконосый.

Но Ярослав, не отреагировав на его выпад, мило улыбнулся Кате, подал ей руку, и они вместе направились к выходу.

Амбал рванул за Ярославом, схватил его за плечо, развернул к себе. И – ударил кулаком в лицо. Ярослав разгадал его ход, поэтому мог запросто увернуться от удара. Но браток мог зацепить Катю, поэтому он подставил под кулак своей крепкий, к тому же готовый к сильной встряске лоб. И подставил так, что амбал отбил кулак. А когда противник схватился за руку, провел ответный удар – прямой, точно в подбородок, и, конечно же, со всей силы. Плосконосый рухнул на пол, его спутник бросился ему на помощь, но Ярослав снова «засветил» пистолет и предостерегающе покачал головой. Пацан все понял, отступил. И плосконосый обескураженно сдал назад.

Ярослав подставил руку, Катя вцепилась в его локоть, и они благополучно покинули ресторан. Но успокоилась она только в машине и только после того, как ресторан остался далеко позади.

– Что это было? – дрожащим голосом спросила девушка.

– Да есть люди, которые без люлей как без пряников.

– Бандиты?

– Отморозки.

В движении он уже давно, и в Москве знает если не всех, то многих, а эти морды видит впервые. Или «косят» под крутых, или какие-то залетные...

А знал он действительно многих: измайловские, солнцевские, ореховские, долгопрудненские... С восемнадцати лет ходил с люберецкой братвой бомбить рынки. В девяносто первом году загремел в армию – вопрос тогда встал ребром: или служить, или сидеть. Менты его искали, а в армии он, считай, отсиделся. Вернулся, взялся за старое. Люберецкие к тому времени рассеялись на несколько не связанных между собой команд, и Ярослав примкнул к бригаде Рауля. Рэкет, «крыши», проститутки, наркота – все было. Но главную ставку Рауль сделал на финансы. Обналичка, отмывка, игра на валютных курсах, ну и, конечно же, кредиты для особо страждущих. Банк у него левый, дела там темные, черный нал кругами ходит, аж бурлит. А чтобы не густела эта «кровь», не сворачивалась и не останавливалась, нужны были люди, которые толкали бы процесс. Ярослав и Марат всего лишь выбивали долги, но без их «капель в море» течение заглохло бы. С работой они справлялись, поэтому Рауль позволил им открыть свой собственный бизнес. Все у них путем... Только вот почему-то не хочется быть бандитом. Тем более в Катиных глазах.

– Болит? – Катя потянулась к нему и пальцами провела по его лбу.

– Да нет.

– Я думала, у тебя голова лопнет.

– Была бы пустой, лопнула.

– А если сотрясение?

– Чему сотрясаться? Там же кость!

– Кость у этого была! – покачала головой Катя. – Он этой костью думал. А ты думал головой... Ты такой солидный... А он такой идиот... И она притихла, в раздумье накручивая на палец прядь волос.

Очнулась, когда машина остановилась у ворот гаража.

– Где мы?

– А что тебе в общежитии делать?

Ярослав вышел, открыл ворота и загнал машину в гараж. Катя, поколебавшись, тоже покинула салон, дождалась, пока он закрывал ворота, и они направились к подъезду.

– И что дальше? – тихо спросила она, войдя в квартиру.

– Чувствуй себя здесь как дома, – улыбнулся Ярослав.

– Я это уже слышала. Именно здесь и слышала.

– Это мой дом, Марат здесь не хозяин.

– Он здесь не живет? – В ее голосе проклюнулось сожаление.

– Нет.

– Он водит сюда девушек?

– Не было его здесь вчера. И тебя здесь не было. Мы же договорились. – Он, не удержавшись, подошел к ней, обнял и зарылся носом в головокружительный запах ее волос. Катя напряглась, но не оттолкнула его, только прошептала так тихо, что он едва расслышал ее слова:

– Я бы лучше домой пошла.

– Общага – это не дом.

– Там хотя бы никто не пристает.

Ярослав посмотрел на нее угрюмо, но взгляд его обещал, что не станет он к ней приставать, пусть не боится. Только если сама вдруг захочет...

Марат выглядел неважно. Припухшие веки, под глазами круги, лицо помятое. Джинсовый костюм на нем дорогой, из фирменного бутика, но футболка под курткой несвежая, и брюки неплохо было бы простирнуть. Да и его самого надо бы выпарить и высушить. Он бы от

баньки не отказался, но Ярослав не захотел. Сейчас сделают дело и разойдутся. Пусть Марат сам без него зависает, а он домой, к Кате.

Катя осталась у него. Обещала дожидаться его возвращения, но на всякий случай он закрыл ее на ключ. Сделает дело – и обратно к ней. Пусть она и не хочет быть с ним, но, как говорится, стерпится – слюбится. Не отпустит он ее от себя. И никому не отдаст.

Машина плавно катила по Рязанскому проспекту. Некто Радьков Игорь Афанасьевич задолжал Раулю сто двадцать тысяч «зеленью», на которые коралловыми островами выросли проценты. Мужик открыл боулинг-клуб в центре Москвы, работа уже идет полным ходом... Впрочем, все равно, есть у клиента доход или нет, – долг в любом случае нужно отдавать.

– Боулинг – это шары по дорожке катают? – в раздумье спросил Марат.

– Катают, выбивают, – кивнул Фим.

– Шаром, по кеглям... Лист ватмана нужен. Магазин увидишь, останови.

Ярослав усмехнулся себе под нос: Марат снова что-то придумал, интересно будет посмотреть, что именно.

Боулинг-клуб уже работал. Марат решил не форсировать события и купил билеты в кассе.

– Нехило он тут развернулся, – окинул он взглядом зал.

Помещение большое, и только одну его часть занимали дорожки. На второй половине разместился бар: стойка, столики, официантки. Все блестит, сияет, и девушки радуют глаз. Хороший клуб – и шары покатать можно, и чисто за коктейлем посидеть.

Не собирался Марат играть в боулинг, но пришлось. Директор клуба, как оказалось, задерживался, и они ждали его без малого два часа. Но ничего, и руку за это время набили, и во вкус вошли. Особенно везло Ярославу, он выбивал страйк за страйком. Марат даже мрачно отшутился: мол, не везет в карты, повезет в любви. Ему всегда везло в любви, не счесть, сколько девчонок прошло через его постель. Все бы ничего, но среди них была и Катя. А что, если она мечтает о новой встрече с Маратом?..

Радькова пас Фим, он и дал знать, когда директор прошел в свой кабинет. Подал сигнал, и началось.

Дверь в кабинет Марат открыл в привычном для себя стиле – ногой, со стуком. Шагнул к бизнесмену так, словно собирался его ударить.

– Привет тебе от Рауля, мужик!

Радьков пугливо сжался, плечом закрывая от возможного удара нижнюю челюсть. Хлипкий он мужик на вид, лицо узкое, черты мелкие.

– А чего испугался? Вину за собой чувствуешь?

– Почему испугался? – Радьков лихорадочно пошарил взглядом по столу – в поисках телефона. – Я говорил с Андреем Валерьевичем, он согласился немного подождать.

– Ну и кому ты врешь?

– Если не верите, я сейчас позвоню своей «крыше».

– «Крыше»?.. У тебя есть «крыша»?

– Ну есть... Давайте я позвоню...

– Кому позвонишь? Братве?! Ты идиот, кто за тебя подпишется! Долг – это святое! Кто за «крысу» подпишется?! Ты точно идиот!..

Марат достал из кармана кусок ватмана с круглым вырезом в нем, развернул, надел на шею жертвы, поднял концы.

– Что ты делаешь? – проскулил Радьков.

– Мерку снимаю. На твою голову. Чтобы знать, сколько эпоксидки брать. Срубим тебе голову, зальем смолой, сделаем шар и будем по дорожке катать, пока каждый по три страйка не снимет...

– Не надо мне голову рубить! – смертельно побледнел Радьков. – У меня сейчас нет денег.

– Тогда ты этот клуб нам отдашь, – гоготнул Марат.

– Но я не могу его отдать, он как бы не совсем мой...

– А чей?

– Ну, я же говорю, «крыша» у меня. Мы в равных долях...

В дверь вдруг ударили ногой, она отворилась, и в кабинет ввалился двухметрового роста бугай с грубо отесанным лицом. С ним вошли еще двое, такой же угрожающей внешности.

– Вот, я вам говорил... – Радьков смотрел на своих покровителей без особой радости.

Похоже, мужик оказался меж двух огней. С одной стороны Рауль со своей братвой, с другой – непонятно кто, но такой же страшный.

– Твоя «крыша»? – рассматривая бугая, спросил Марат.

– А ты кто такой? – смерил его тот злобным взглядом.

– Да мы-то от Рауля, за своим пришли. А кто ты такой, нам, в общем-то, все равно.

– Ореховские мы, – с гордостью проговорил бугай.

– Какие ореховские? – скривился Марат. – Чья бригада, Витохи?

Тот отрицательно качнул головой.

– Может, вы от Оси?

– Мы сами по себе.

Ярослав усмехнулся, глядя на мордворота. Видно, братва решила присвоить себе чужую славу. Не так давно ореховские гремели на всю Москву, Сильвестр мочил чеченов только в путь. Славные были времена. А потом пошли расстрелы... В девяносто четвертом грохнули самого Сильвестра, в девяносто пятом полегли ореховские авторитеты: Пятин, Максимов, Гаврилин, Клещенко, Котенев, Гущин... В девяносто шестом печальный список пополнился еще массой известных имен... В общем, от бывшего величия остались разрозненные тени. Бригада Витохи еще на плаву, Ося со своими бойцами дает о себе знать – с кунцевскими воюет, с сокольническими. Только за один месяц в войне с измайловскими Ося со своей братвой завалил кучу вражеских бойцов. И сам потом погиб. Похоронили его, но, говорят, фуфло все это. Живой он...

– Ну и кто ты такой, сам по себе? – фыркнул Марат.

– Терем я.

– Не слышал я про тебя, Терем. И не видел. А я ореховских всех знаю.

– Всех ты знать не можешь. А если не знаешь, то лучше молчи, – не меняясь в лице, спокойно парировал Терем. – И от человека отстань. Если проблемы не нужны.

– Почему не нужны? Очень даже нужны!

– Будут.

– Радик нам триста штук торчит! И послезавтра он их отдаст! А если нет, я его грохну!

– Грохни, – все так же невозмутимо сказал Терем, – мне все равно.

– Если все равно, отойди в сторону и не путайся под ногами у серьезных людей! – завелся Марат.

– В гробу я таких серьезных видел!

– А пошел ты!..

Обмен оскорблениями спровоцировал удар, который нанес Терем. Марат, казалось, и ждал его, но тем не менее прозевал. Терем повел плечом, намечая джеб в голову, а ударил кулаком в живот. Поймал противника на вдохе, пробил пресс. Марат отскочил назад, стигаясь в пояс. Терем рванул за ним, чтобы ударить коленкой в голову, но Ярослав не зевал. Он понимал, с каким противником имеет дело, поэтому, забыв о классике бокса, ударил наотмашь подушкой сжатой в кулак ладони. Терем дернулся, пытаясь закрыться, но было уже поздно.

У Ярослава чуть не отсохла рука – столь мощным и тяжеловесным оказался противник. Но тем не менее Терем не удержался на ногах и опустился на одно колено. Но один из его «быков» рванул на Ярослава и ударил ногой в живот, а второй попытался атаковать Фима.

Марат выхватил из-за пояса ствол, передернул затвор и выстрелил в воздух. В замкнутом пространстве выстрел произвел эффект разорвавшейся бомбы. Терем со своими шарахнулся к двери, но быстро взял себя в руки. И его «быки» растормозились, но в бой не кинулись. Ярослав тоже достал ствол, а у теремовских ничего такого не было. Видно, налегке пришли, возможно, чисто по случаю нарисовались. Шары покатать...

– Ты на кого лапу поднял, урод?! – заорал на Терема Марат.

– За уroda ответишь!

– Где? Когда?

– Я с Раулем поговорю. Он скажет. – Терем всем своими видом давал понять, что Марат для него мелкая шестерка, с ним даже о «стрелке» договариваться запахло.

Марат фыркнул на него, как породистая лошадь на жалкого мула, и повернулся к Радькову:

– Триста штук с тебя! Завтра! Не подвезешь, грохну как падлу!

Он не стал спрашивать, поняли его или нет, и рванул на выход. Терем не хотел уступать ему дорогу, но все-таки сдвинулся в сторону и этим вызвал презрительную усмешку.

Марат шел через клуб, широко расправив плечи. Он смотрел только вперед, а Ярослав поглядывал и назад: вдруг Терем со своими «быками» ударит в спину. Но все обошлось. Они вышли из клуба, сели в машину, и Фим ударил по газам.

– Ореховские, ля! Примазалась шелупонь голимая! – выпалил Марат.

– Раулю нужно позвонить, – сказал Ярослав.

– Зачем? Я же говорю, фуффло это, а не ореховские! Примазались, огрызки!.. Круто мы их сделали, да! А больше ничего не надо! Все вопросы к Радьку! Не будет бабок, я его, падлу, лично завалю!

И все-таки Раулю Марат позвонил. Обрисовал ситуацию, спросил, что делать, и получил ответ. Босс не разрешил мочить Радькова. На Терема с его отморозками наплевать, а с Радькова скачать по полной. И как это сделает Марат, Раулю все равно.

Марат велел возвращаться в боулинг-клуб, но Радькова они там не нашли. Не было его и дома. Судя по всему, должник залег на дно. Видно, понял, что не помогут ему ореховские, и затаился от греха подальше. Что ж, тем хуже для него...

Глава 4

Душа у спящей женщины обнажена, она не скрыта маской, под которой люди обычно прячут слабость или просто мягкость своего характера. Катя спала, и, глядя на нее, можно было понять, какая она в жизни – добрая или злая, нежная у нее душа или черствая. Она расслаблена, и все черты характера на виду. Выражение лица мягкое, улыбка на губах теплая, значит, и душа у нее добрая, нежная. Снится ей что-то. Или кто-то. Возможно, во сне она видит Марата. Но почему тогда в ее улыбке не угадываются порочные мысли?

Катя почувствовала его взгляд и открыла глаза. Увидела его, встрепенулась, сместилась на дальний край кровати.

- Привет! – делано улыбнулся Ярослав.
- Ты почему меня закрыл? – возмущенно спросила она.
- По привычке.
- Врешь ты все!
- Ну, тебе же здесь нравится.

Кате действительно приглянулась по вкусу его квартира, и он это знал. Здесь было все для спокойной, комфортной жизни, к которой стремится каждая женщина.

- Кто тебе такое сказал?

Ярослав не ответил, молча вышел из комнаты. На кухне чисто, в мойке ни одной тарелки, но плита пустая. Да Катя и не обязана готовить для него. Впрочем, он и не голоден, в кафе перекусили на ночь глядя, Марат настоял... Он же не знал, кто у Ярослава в гостях, а то бы напросился «на огонек».

Ярослав уже допивал чай, когда на кухне появилась Катя.

- Ты всегда так поздно приходишь? – спросила она.

Он глянул на часы. Половина второго ночи. Не так уж и поздно. Могли бы искать Радькова и до утра или даже сутки напролет.

- Могу приходить рано. В шесть вечера. Ты только скажи.

Действительно, зачем им с Маратом бегать за должниками с высунутыми языками, если можно целиком переключиться на свой собственный бизнес? Послать Рауля куда подальше и заняться чисто своими делами. Тем более не факт, что Портнягину можно доверять. Может, он затаил злобу и только ждет случая, чтобы отомстить за свою преждевременную седину. Или даже уже начал готовить почву для этого. Если так, то через месяц-другой их с Маратом фирма вылетит в трубу...

- Зачем?

– Ну, это не дело – допоздна шляться.

- Зачем я должна тебе это говорить?

– Ну, мы же вместе живем.

- Мы не живем вместе. Ты просто закрыл меня в своей квартире.

– Да, но ты же обещала меня дождаться. – Ярослав угрюмо смотрел на это милое, нежное создание, которое лишило его покоя.

- А что дальше? – спросила она, в упор глядя на него.

Ей нужно было расставить точки над «i». Она хотела знать, чего ей бояться.

- Ты и дальше будешь со мной, – выдавил он.

– А я этого хочу?

- Ты у меня спрашиваешь или у себя?

– У себя я уже спросила.

- И что?

– Ничего... Для тебя ничего!

– Я должен тебя отпустить?

– Да, ты должен меня отпустить.

– А если нет?

– Я знаю, ты крутой, ты все можешь... Для тебя же закон не писан, – с горечью усмехнулась Катя.

– Ты никуда не уйдешь, – поднимаясь со своего места, отрезал он.

И вся смелость, которая проклюнулась в Кате, испарилась. Она попятилась, испуганно глядя на него.

– Иди спать и ничего не бойся, – угрюмо добавил Ярослав.

– А если я чаю хочу?

Он кивнул и шагнул к двери. Можно было и почаевничать с ней, но хочет ли она этого? Если нет, то и напрашиваться нечего. С достоинством нужно себя вести, иначе уважения от нее не добиться...

Ярослав очень устал за день, ему очень хотелось спать, но он лежал в кровати с открытыми глазами. Вдруг Катя все-таки придет к нему...

И она пришла. Но не одна, а с Маратом.

– Что-то я не понял! – стремительно вскочил он с кровати. Этого не может быть, Марат не должен был стоять рядом с Катей.

– Чего ты не понял?

– Ну да, у тебя же ключ... – покачал головой Ярослав и кивком указал Кате на спальню:

– Иди спать!

Она возмущенно вскинула брови, но взгляд его выдержать не смогла. Надула губки и скрылась в комнате.

Ярослав увел Марата на кухню.

– Случилось что?

– Случилось... Кто это у тебя?

– Не важно.

– Я ее знаю? – Марат спрашивал с ухмылкой, в которой был заключен ответ.

– Знаешь.

– Она же сбежала...

– Кто она?

Ярослав не сомневался, что Катя стоит у дверей в гостиную и слушает их разговор. Именно поэтому он и задал этот вопрос.

– В смысле кто она? Девчонка... – завилял Марат.

– А как ее зовут?

– Эй, только вот баки мне заливать не надо!.. У нас проблемы, а ты мозг мне выносишь! –

Марат вдруг сделался серьезным и произнес: – В меня стреляли.

– Кто?

– Ну, они визитную карточку не оставили...

– Они?

– Я к подъезду подходил, слышу: машина остановилась. Внутри оборвалось, я в сторону. Разворачиваюсь, а на меня ствол автоматный смотрит. Если бы в сторону не ушел... Они стрелять, а я за угол, ствол при мне был...

– Раулю звонил?

– Сначала позвонил... А потом подъехал... Выпить есть?

Ярослав достал из холодильника дежурную бутылку водки, скрутил пробку, наполнил стопку.

– И себе.

– Не хочу.

– Рауля помянуть надо.

– Что-то я тебя не понимаю...

– Рауля грохнули. Я ему позвонил, а трубку Прохор взял. Он сказал, я подъехал... Его тоже возле дома подкараулили. И тоже из автомата...

– Ни хрена себе! – оторопело протянул Ярослав.

Он совсем не прочь был соскочить с общего дела и заняться своим бизнесом, и смерть Рауля не должна была сильно его огорчить. Не должна была, но выбила из колеи. Как же они теперь без Рауля? Бригада у них небольшая, все замыкается на босса, и, если его не станет, все посыплется. Уже не стало...

– Давай!

Марат выпил не чокаясь, Ярослав последовал за ним.

– Это акция, братан. Спланированная акция.

– И кто спланировал?

– А если Портнягин? – усмехнулся Марат.

– Прикалываешься?

– Ну, в общем, да. Но все возможно. Сейчас нанять спецов нетрудно, были бы бабки...

– Портнягин знает, где ты живешь, но не знает, где живет Рауль.

– Где жил, – поправил Марат.

– Где жил, – повторил Ярослав.

А ведь он и сам запросто мог остаться в прошедшем времени. Он возвращался домой, не чувствуя под собой ног. К своей Кате спешил. Без оглядки. А если бы автоматчики подъехали? Это же спланированная акция. Возможно, киллеры уже где-то рядом.

Он снова наполнил стопки, выпил и вышел из кухни, направляясь в гостиную. Достал из-под диванной подушки ствол, затем вернулся к Марату, зарядил пистолет, даже затвор передернул.

– Ты правильно все понял, – кивнул тот. – Если это Терем, он и на тебя нацелился.

– Терем?

– Лихо ты ему втащил, братан! – весело осклабился Марат.

В него стреляли, он чудом остался жив, Рауль погиб, а ему хоть бы хны. Понимает, что дело дрянь, а все равно не унывает. Характер у него такой.

– А почему Терем?

– Да не знаю... Вроде бы нелогично, а есть подозрение.

– Нелогично, – согласился Ярослав. – Мы с этим козлом только вчера столкнулись.

– А почему столкнулись? Потому что он сам подъехал. А почему подъехал? Потому что нас ждали... Нас пробивали, нас вычисляли. И про Рауля Терем знал. Знал, кто такой Рауль. И где живет, знал...

– Не мог он так быстро удар нанести.

– Если готовился к этому, то мог. Мы подъехали, нас встретили, ситуация обострилась, и Терем сразу же ударил. А чего тянуть? Время – деньги. Мы за Радиком по Москве гонялись, работать ему не давали. И на его клуб в любое время наехать могли. Проблемы? Проблемы. А проблемы решать надо. Терем их и решает. Он же не просто «крыша», он в доле с Радиком. И сколько у него таких клубов, мы не знаем... И кто он такой, этот Терем, непонятно. Рауль обещал пробить... Блин!

– Вряд ли это Терем, – покачал головой Ярослав.

Марат говорил очень убедительно, и все-таки он ему не верил. Если бы они нарвались на ореховского Осю, тогда еще можно было бы понять. Там серьезная карательная машина, танком проедутся и гусеницами в землю закатают. А кто такой Терем? Вряд ли эта «темная лошадка» может так лягаться...

До слуха вдруг донесся звук разбитого стекла. И тут же послышался глухой звон – что-то тяжелое и металлическое стукнулось о чугунную батарею и бухнулось на пол. И тут же в соседней комнате оглушительно хлопнуло. Содрогнулись стены, качнулась люстра, с потолка посыпалась штукатурка, потянуло едким тротиловым дымом.

Ярослав соскочил со своего места, метнулся в гостиную. Все в дыму. Занавеска горит, но пламя сбивает струя воды из разбитой взрывом батареи. Граната взорвалась, не иначе. Влетела в окно, запуталась в занавеске, упала под батарею парового отопления и под ней взорвалась. Из пола под горящей занавеской вырвано несколько паркетин, мебель и стены посечены осколками. А как же Катя? Она же могла быть в комнате, подслушивать разговор.

Девушку он нашел в спальне. Она стояла в углу, сложив на груди руки, и смотрела на него шальными от животного страха глазами.

– Собирайся!

Ярослав еще не знал, что делать. Одно знал точно: здесь оставаться нельзя.

Капитальный ремонт в квартире делали умные люди. Они сохранили старые батареи, но в трубы врезали перекрывающие краны. Он перекрыл один такой кран, и течь прекратилась. А занавеску потушил Марат. И ситуацию прокомментировал кратко и доходчиво:

– Писец!

Это значило, что враг дотянулся до Ярослава. К счастью, никто не пострадал, если не считать, что Катя в глубоком шоке.

Редкая граната долетит до третьего этажа и попадет точно в окно. Видно, натренированная рука ее бросала.

Но та же рука могла сейчас сжимать рукоять автомата. Вдруг во дворе засада? Вдруг вражеские бойцы только и ждут, когда Ярослав спустится вниз? Эта мысль пришла, когда они втроем вышли из квартиры.

Ярослав хлопнул Марата по плечу, пальцем показал вниз и мотнул головой. Внизу могла быть засада, поэтому он показал вверх. Марат все понял, и они молча поднялись на межэтажную площадку. Там и затаились.

Через какое-то время Марат прошептал:

– Вниз нужно идти и, если там засада, прорываться... Да и какая засада? – немного подумав, добавил он. – Граната рванула, сейчас менты подъедут.

И точно. Снизу послышался топот ног, и к двери подошли крепкого сложения парни, среди которых Ярослав заметил человека в милицейской форме. Точно так же к нему недавно приходили опера из уголовного розыска в сопровождении участкового. Но капитана Жаркова среди этих не было. И вооружены крепыши подозрительно. Мент держал наготове автомат, а у двоих других были пистолеты с глушителями.

– Сырой, я на подстраховке! – шепотом сказал мент. – А работаешь ты!

– Да понял я, понял, – так же тихо отозвался коренастый крепыш с короткой, приплюснутой сверху головой.

– Всех мочить!

– А если уже...

– Тихо!

Рослый детина с вытянутым, как у лошади, лицом уловил подозрительный шум за спиной, прислушался, резко развернулся и столкнулся взглядом с Ярославом. И тут же получил пулю в лоб. Ярослав стрелял метко, а медлить в этом случае преступно. Хотя бы потому, что можно подставить под пули Катю. Фальшивый мент вооружен был автоматом, а это слишком серьезно, поэтому следующая пуля досталась ему. А третьего бойца пристрелил Марат. Он тоже все прекрасно понимал, а рука у него твердая, глаз меткий, не зря они раз в неделю тренировались в тире. Да и на разборках приходилось стрелять, причем не раз...

– Уходим!

Ярослав, сунув ствол за пояс, прикрыл его футболкой. Одной рукой он обнимал Катю, а другой поглаживал пистолет. Надо было срочно избавляться от паленого железа, но, возможно, во дворе их ждала новая опасность.

Переживал он напрасно. Во дворе они заметили только дворника, который смотрел на окна его квартиры. Увидев Ярослава, он отвел взгляд.

Марат подстраховался, оставив машину в соседнем дворе. Ее не могли заминировать, поэтому Ярослав садился в нее без опасения. Они с Катей устроились на заднем сиденье. Катю трясло как в лихорадке, и кто-то должен был ее успокоить.

– Отвезите меня домой! – дрожащим от страха голосом попросила она.

– Далеко? – спросил Марат.

Он совсем не прочь был избавиться от нее, не до женщин ему сейчас. А Ярослав переживал за Катю куда больше, чем за себя.

– Да нет, недалеко, – скривился он. – Эти уроды легко до нее дотянутся.

– До кого дотянутся? – встрепелась Катя.

– До тебя.

– Зачем?

– А затем, что ты со мной...

– И за это могут убить?

– Все может быть.

– За что мне все это? – простонала она.

– Да уж.

– И зачем я только в милицию заявила?

– На кого ты в милицию заявила? – Марат с интересом глянул на нее через плечо.

– Ни на кого! – Катя прижалась к Ярославу в поисках защиты.

– На меня, что ли?

– Нет.

– Погоди, погоди, ты же угрожала...

– И угрожала. И заявила. А замели меня, – отрезал Ярослав.

– Не понял!

– Катя заявление забрала, и меня отпустили.

– И ты молчал?

– Катя теперь со мной.

– Так я не против... Ты на меня даже не наехал...

– А не было ничего!

– Не было... Ну да, не было... Как скажешь, брат!

– Зачем вы милиционера убили? – спросила вдруг Катя.

– Какого милиционера? Это бандит, милая, – хмыкнул Марат, – тот, который гранату в окно закинул! Убивать нас приходили...

– За что?

– За то, что мы тупые, – неожиданно для себя выдал Ярослав.

– Кто это – мы? Ты о чем, брат? – возмущенно вскинулся Марат.

– А о том, что у нас бизнес реальный. Уходить от Рауля надо было.

– Что-то ты не в тему заговорил, брат.

– Умные давно уже в бизнес ушли. А тупых мочат только в путь.

– Тупых мочат, а умные выживают...

– Значит, мы умные, – с кислым видом согласился Ярослав.

Действительно, зачем выставлять себя в дурном свете? И с другом ссориться на пустом месте непростительно глупо, тем более в такой ситуации...

– Ты прав, бизнес у нас реальный, – немного подумав, сказал Марат. – И Рауля больше нет... Я не знаю, кто нас мочит, может, ореховские, может, еще кто, но вряд ли все закончилось. Мы троих положили, с нас за это спросят...

Он вдруг осекся. Какое-то время напряженно молчал, затем резко глянул через плечо на Катю. Ярослав все понял.

– Она никому ничего не скажет.

– И к ментам она заявлять не бегала?

– Я за нее ручаюсь.

– Ну хорошо... – кивнул Марат.

Катя молча переваривала услышанное. Наконец до нее дошло, и она с немым вопросом повернулась к Ярославу. Он покачал головой. Да, она все правильно поняла, но убивать ее как опасного свидетеля никто не станет. А если Марат вдруг опустится до этого, то сначала ему придется переступить через его труп.

– Ты со мной, и бояться тебе нечего.

– Я с тобой. – Катя крепко обхватила его руку и затихла, как мышка в темном углу, так всю дорогу и просидела. Даже не спросила, куда их везет Марат.

А привез он их к своей подружке. Остановился возле многоэтажного крупнопанельного дома в Чертанове, вышел, минут через десять вернулся.

– Ее зовут Лариса, – глянув на Катю, сказал он. – Девчонка она хорошая, но трепаться не надо. Про гранату ты не знаешь, про ряженных ментов тоже. Ты меня поняла?

Катя обескураженно кивнула.

– Даже если она будет спрашивать, ни слова.

– Я поняла.

– А кто в мента стрелял?

– В какого мента?

– Умница... – задорно подмигнул ей Марат. – Будешь жить! Ну, понеслась!

Лариса жила в однокомнатной квартире. Хороший ремонт, добротная мебель, японская теле- и видеотехника, но тесновато. Зато не в обиде. Про этот адрес не знал никто, даже Ярослав был ни сном ни духом. Значит, искать их здесь не станут. А как хозяйка отнеслась к вторжению в свои владения, его не волновало...

Впрочем, хозяйка и не думала злиться на гостей. Напротив, Лариса радовалась им, особенно Марату, в которого, судя по ее поведению, была влюблена. Смазливая девушка – белокурая, кареглазая, курносенькая. Улыбка яркая, жизнерадостная. Правда, с Ярославом и Катей она обошлась не очень этично. Нет бы завтрак приготовить – она всего лишь предоставила холодильник в полное их распоряжение, а сама вместе с Маратом исчезла в комнате.

А Ярослав встал за плиту, приготовил яичницу с колбасой – на всех. И кофе сварганил – на двоих. Катя всего лишь нарезала хлеб, и то это для нее было много. Все правильно, квартира чужая, неловко ей здесь хозяйничать. Это Ярослав привык не церемониться с людьми.

– Зачем ты в него стрелял? – спросила она, когда он поставил перед ней дымящуюся тарелку.

– В кого?

– В человека!

– Я стрелял в бандита, который пришел, чтобы убить тебя. Что еще?

– Ну, мы могли подняться на пятый этаж, там бы нас не нашли. А ты стоял, ждал, когда он к тебе повернется...

– Я контролировал ситуацию. А если бы мы поднялись на пятый этаж, я не мог бы ее контролировать, они бы поднялись за нами и перебили нас как щенят. Ты этого хотела?

– Нет, я этого не хотела.

– Тогда забудь обо всем, что видела.

– Да-да, я уже забыла... – Катю вдруг залихорадило.

Ярослав сходил в прихожую за своей курткой, набросил на нее. Взял вилку, срезал с тарелки кусочек яичницы, поднес к ее рту. Горячая пища могла согреть ее изнутри, а раз так, он готов был кормить Катю с ложечки.

– Марат, он такой жестокий... – сказала она, дрожа всем телом.

– Жесткий, – поправил ее Ярослав.

– Нет, жестокий... Он что, мог меня убить?

Ярослав промолчал. Марат убил человека, он мог за это сесть в тюрьму, а ему это не нужно. Паленые стволы они уже сбросили, но остался единственный свидетель преступления. И пока Катя жива, Марат не сможет чувствовать себя комфортно.

– Он может меня убить, – вздохнула она.

– Пока я с тобой, нет.

– Пока ты со мной... – Она вдруг всхлипнула, из глаз потекли слезы. – Мне страшно.

– Ничего, все будет хорошо, – попытался успокоить ее Ярослав, придвинул стул поближе и ласково обнял Катю.

– Не будет... Я все видела, я все знаю...

– Но ты же никому ничего не скажешь.

– А если меня арестуют? Если прижмут к стенке? Если в милиции знают, что я все видела?..

– И ты меня сдашь?

– Нет, не сдам... – неуверенно ответила она. – Я не скажу, а они знают... Меня за дачу ложных показаний посадят... Я на юрфаке учусь, я знаю...

– А я не учусь, но тоже знаю. Жена не обязана свидетельствовать против законного мужа.

– Да, есть такое в Конституции... Но я тебе не жена! – встрепенулась Катя.

– Так это не проблема. Пойдем в загс, распишемся...

– Ты шутишь?

Ярослав ничего не ответил, молча поставил перед ней чашку с кофе.

– Пей!

– Не хочу я в загс! – мотнула она головой. – И замуж за тебя не пойду. Не могу же я выйти и за тебя, и за Марата?

– А зачем за Марата? – похолодел Ярослав.

– Ну, он ведь тоже убивал. Я и против него свидетельствовать не должна... Обязана, но не должна... А если выйду замуж, то и обязана не буду...

– А ты хочешь за него замуж? – с замиранием сердца спросил он.

– Нет, не хочу... Просто подумала...

– И у него все просто. Он даже не помнит, как тебя зовут.

– Петух он. И память у него куриная. И вообще, не собираюсь я за него замуж, – замылась вдруг Катя. – Только если фиктивно... Ну, чтобы не свидетельствовать против него...

В прихожей послышались шаги, дверь в кухню открылась, и Марат переступил порог. Распаренный, удовлетворенный. Он устало опустил на табурет, достал из пачки сигарету и, бросив взгляд на Катину чашку, спросил:

– Кофе пьете?

– Уже остыл.

В голосе девушки угадывалось недовольство, тем не менее она вдруг поднялась с места, включила чайник.

– Да, организуй! – кивнул Марат, а когда Катя поставила перед ним дымящуюся чашку, рукой показал ей на дверь: – Иди в комнату, там Лариса, побудь с ней. Только помни! – И выразительно приложил к губам палец.

Катя ушла, а Марат, повернувшись к Ярославу, произнес:

- Я так понял, у тебя с ней серьезно?
- Серьезней не бывает, – кивнул Ярослав, исподлобья глядя на него.
- Злишься на меня?
- Если бы не ты, как бы я с ней познакомился?
- Ну, логично... – улыбнулся Марат. – Как оно было! Смотрю: стоит, голосует, я и подыехал...
- Что делать будем? – резко оборвал его Ярослав.
- А что делать?.. Рауля уже не вернуть. Да и отомстили мы за него... Разве нет? Ярослав кивнул. Три трупа – месть вполне достойная. И тянет на высшую меру наказания.
- Ты правильно все говоришь, брат, в бизнес уходить надо. Хватит на пули прыгать... Затаимся пока. На дно ляжем, а через пару месяцев вынырнем. Посмотрим, что там да как. Если нормально все, выйдем из тени. Будем жить, дела делать... На Кипр можно махнуть. К Раулю в гости...
- Думаешь?
- У Рауля была вилла в окрестностях Лимасола, на берегу моря. Ярослав бывал там с Маратом, ему понравилось. Рауля больше нет, а дом остался, и если они в нем поселятся, вряд ли кто-то их там будет искать. Да и накладно это, киллера так далеко отправлять, тем более в чужую страну с неприкормленными ментами. Дом отличный, а море, а климат...
- Где наша не пропадала! – улыбнулся Марат.
- А если вдруг?
- Там стволы есть. Я знаю, где схрон...
- Ну, можно... Фима взять надо.
- Не знаю, – поморщился Марат. – Я ему не доверяю...
- Ну, он точно не при делах.
- Не знаю, не знаю... Откуда-то Терем узнал, что мы в клубе будем... Хотя вряд ли...
- Все-таки на Терема думаешь?
- Да есть подозрение... Может, пробьем?
- Давай пробьем.
- Нет, рано им ложиться на дно. Сначала нужно решить вопрос, поставленный ребром по вражьей воле.

Глава 5

Земля полнится слухами, а ментовка – оперативной информацией. И если закинуть удочку в этот омут, можно узнать много интересного. А у Марата был один очень хороший знакомый в ГУВД Москвы. Вернее, знакомая.

Они подъехали к зданию, Марат вышел, а Ярослав остался ждать его в машине.

Вернулся он быстро, плюхнулся на сиденье и, переведя дух, произнес:

– Прямых улик против тебя нет... И свидетельских показаний тоже... Но тебя желают видеть...

– Если свидетелей нет, какого хрена?..

– А Катя?

– Ну, она-то не скажет...

– А ее ищут, – невесело сказал Марат.

– Зачем? – нахмурился Ярослав.

– А там все дерьмо подняли. Заявление об изнасиловании было? Было. Поэтому и ее видеть хотят... Спросят об изнасиловании, а она расскажет про убийство. Сечешь?

– Ты ничего с ней не сделаешь! – хищно сузил глаза Ярослав.

Марат всегда терялся, когда он так смотрел на него, поэтому только ответил:

– Она должна быть с тобой. Всегда.

– Само собой.

– А теперь о мальчиках... Терёмов Илья Евгеньевич, он же Терем. Реально из ореховских. Был там на вторых ролях, а когда пошел развал, отбился от стаи. Своя бригада у него. И ореховские там, и всякий сброд. Но бригада серьезная. И эти, которых мы положили, из этой стаи...

– Значит, все-таки Терем.

– А я тебе говорил, он реально в бизнес врос, у него доленое участие в клубах, ресторанах, контроль над казино... Там все не по-детски, чуть что не так, сразу мочить, а мы с ним как с «бакланом»...

– Так он и есть «баклан»!

– Разве ж я спорю? Просто серьезно все... Нам реальную войну объявили. Рауля нет, Прохор куда-то пропал. А без Прохора, сам понимаешь, концы не срастаются...

Ярослав кивнул. Без Рауля, но с Прохором их команда еще могла существовать, а без этих двух китов превращалась в дырявое судно. Если будет давление, на плаву ей не удержаться. А Терем наверняка давит. Ему нужно заглушить движение, которое угрожает Радькову. Возможно, Прохор почувствовал его силу, поэтому и свалил от греха подальше. Возможно, с деньгами, которые Рауль прокручивал через свой темный банк... Как там все устроено, Ярослав имел весьма смутное представление. Но деньги были, он это знал точно. Большие деньги – как на счетах, так и в черном нале. Хорошо бы наложить на них лапу, но как это сделать, когда и менты на хвосте, и Терем поджимает?

– Да хрен с ним, с Раулем. Выросли мы из этих штанов.

– Ты прав, Ярый, – кивнул Марат. – Только в новых штанах долго не походишь. Терем порвет. Он за своих пацанов спросит... У ментов на тебя только подозрения и домыслы. А Терему доказательства не нужны... Вот я и спрашиваю: что делать?

– Валишь, – вздохнул Ярослав.

Увы, но других вариантов он не видел. Не тот это вопрос, который можно оставлять открытым.

– Завтра Терем в прокуратуру подъедет. На допрос... Во всяком случае, должен... Предъявить ему нечего, поэтому закрывать его не станут... Приедет, уедет... А куда уедет?.. – Марат замолчал в ожидании правильного ответа.

– В последний путь, – мрачно усмехнулся Ярослав. – Если мы его туда проводим...

– Стволы есть, – сказал Марат. – С машиной нужно решить.

Ярослав кивнул. Машину нужно будет угнать. И с липовыми номерами решить, и стволы из схрона забрать. На все про все у них одна ночь.

Выезживается Терем, законопослушного гражданина из себя изображает. К прокуратуре подъехал на скромной «девятке», телохранители остались в машине. Костюм строгий, дорогой, но похож он в нем был на грузчика в краденой обновке. И мышцами оброс, и авторитетом, и солидность вроде бы просматривается, но не чувствуется в нем порода. Не принял бы его царский двор, сунься он туда со своим свиным рылом. А в прокуратуру он прошел без проблем. И через полчаса вышел оттуда со снисходительной усмешкой на губах. Не по зубам он ментам, и зря они пытались его укусить, только повод посмеяться дали.

Терем сел в свою «девятку», машина тронулась с места, влилась в поток. Но Ярослав не торопился ехать за ним. Выждать немного надо, если слежку заметят, удача пройдет стороной. А им она сейчас ох как нужна.

«Девятка» уже скрылась из вида, когда он взял старт. Догнал машину, повис на хвосте.

– Нормально, брат, нормально... – кивал Марат, всматриваясь в даль. – Фим, ты как?

– И у меня нормально.

Все-таки взяли они Фима в свою игру, причем на главную роль. Он должен был расстрелять жертву из автомата. Марат на подхвате, Ярослав за рулем. Роли распределены, игра началась, и неизвестно, чем все это закончится. Вся надежда на удачу...

«Девятка» выкатилась на Кольцевую, минут через двадцать свернула на Каширское шоссе. Куда ехал Терем? К себе на дачу? Или к кому-нибудь в гости в загородный дом? А может, заманивал в ловушку Ярослава, Марата и Фима? Заметил слежку и уже подготовил ответный ход? Может, и братва уже к месту подтянулась, чтобы взять преследователей в кольцо.

Машина остановилась у придорожного кафе. Ярослав проехал мимо, не притормаживая. Проехал, развернулся. Терем со своими «быками» входил в кафе, когда он поравнялся с его машиной. Ленивой походкой входил. Казалось, он не чувствовал никакой опасности.

Ярослав остановился, не доезжая до кафе метров двадцать. Фим и Марат подготовили к бою оружие. Сейчас Терем выйдет из кафе, и начнется. Площадка широкая, от машины до крыльца метров десять. С одной стороны, это хорошо, есть где развернуться, но с другой – у «быков» Терема есть возможность разбежаться, рассредоточиться. Их босса завалят, а они откроют ответный огонь, вдруг кого-то зацепят?

– Брат, может, «подпишешься»? – спросил Ярослав. – В два ствола надежней.

– В два ствола всегда веселей, – хмыкнул Марат. И напоказ громко передернул затвор автомата. – Лишь бы нас самих не «подписали».

Он выразительно глянул на дорогу, по которой мимо них, подпрыгивая на рытвинах, проносились машины. Из охотников они запросто могли превратиться в дичь. Если Терем поднял шухер, то его бойцы уже, возможно, на подходе. Подъедут, выйдут и расстреляют в упор. Все очень просто. Так же просто, как завалить самого Терема.

Но никто не подъехал. Зато Терем уже вышел из кафе, ковыряя во рту зубочисткой.

– Ну, ни пуха! – срывая машину с места, выдохнул Ярослав.

– К черту! – открывая дверь, отозвался Марат.

Машина остановилась, он выскочил из салона. И Фим не зевал. Терем заметил опасный маневр, рванул обратно к кафе, его «быки» сдвинулись, чтобы закрыть босса своими телами.

Но два «калаша» в одном дуэте – все равно что Рембо против кота Леопольда. Или как цунами против песочного замка на берегу. А стрелять Марат и Фим умели, поэтому Терем оказался в самом эпицентре стихии. Автоматные очереди смели его вместе с охраной. Никто не уцелел.

В машину Марат и Фим садились с автоматами. На лицах маски, на руках перчатки, поэтому стволы можно было сбросить на месте. Но все-таки оружие они взяли с собой, только для того, чтобы сбросить его в реку.

Машину загнали в лес, там облили бензином и сожгли вместе с паленой одеждой. Домой возвратились на попутке – с чувством исполненного долга...

Двести баксов за один экзамен, столько же за второй, а за три сотни Ярослав купил «практику», которую должна была отработать Катя, чтобы перейти на третий курс. И за паспорт отстегнул, и за визу. Все сделал, чтобы она смогла отправиться с ним в заграничное путешествие. Но это все мелочи по сравнению с той суммой, которой он готов был пожертвовать, чтобы от него отстали менты. А они разыскивали его, поэтому Россию он покидал по фальшивому паспорту. Пришлось наклеить усы и надеть очки, чтобы соответствовать фотографии в нем. Марат был вне подозрений, но и он взял на себя риск выехать из страны под чужой фамилией. Это группировка Рауля, считай, рассыпалась, а бригада Терема вроде бы осталась на плаву. Как бы ореховские свой розыск не учинили...

В Лимасол Марат отправился с Ларисой, взяв ее с собой в награду за помощь и понимание: больше недели девушка терпела гостей и ни разу не пикнула. И еще она кое о чем догадывалась, а значит, ее нельзя было оставлять в Москве. Фим уехал холостяком, но Марат совсем не прочь был отдать ему Ларису. Как только найдет ей замену, так отдаст. Он сказал Ярославу об этом без всякого стеснения, как свой своему. Сказал и сам же спохватился: а вдруг его не так поймут? Как ни крути, а Катя перекочевала к Ярославу после случая с ним, и об этом никак не получалось забыть. Но Ярослав и виду не подал. Не было у них с Катей ничего, и точка. У него с ней тоже ничего не было, но у них все еще впереди. А с Маратом у нее все уже в далеком и безвозвратном прошлом...

– Акулы?! В море?! – Марат глянул на Катю как на глупую девочку, которая задала дурацкий вопрос. – Да полно!

– Да ну тебя! – легонько ударила она его кулаком в плечо.

Он поймал ее за руку, потянул на себя, будто собираясь поцеловать ладонь, но, глянув на Ярослава, разжал пальцы. Правда, Катя выдернула руку не сразу. Настроение у нее феерическое, курортное. И у Марата настроение бьет фонтаном, улыбка аж до ушей. Глянешь на него – и не поверишь, что этот человек мог хладнокровно стрелять в людей из автомата. Стрелять, убивать, а потом обмывать это дело, радуясь успеху. Впрочем, Ярослав ничуть не лучше...

– А мы пойдем охотиться на акул? – спросила Лариса, обняв Марата за шею.

– Акулу на приманку нужно брать.

– Да?

– Пойдешь?

– Я?! Да ну тебя! – отмахнулась от него Лариса.

Ярослав хмурил брови, наблюдая за сценой. Марату надоела Лариса, и это бросалось в глаза. А Катя для него еще в диковинку. Видно, не успел распробовать с первого раза, потому и тянется к ней. Или она для него просто запретный плод, который зовет и манит, а может, и сводит с ума. Как бы не зарвался Марат. Не хотел бы Ярослав с ним враждовать, но если он потянет к ней руку, все-таки придется.

Микроавтобус остановился у гостиницы, водитель выскочил из машины, открыл багажник. Вещей много, но ничего, Фим поможет ему. Ярослав и Марат отправились на ресепшен, девушки последовали за ними. Номера заказаны, время вечернее – проблем с заселением быть не должно. И паспорта не должны вызвать подозрение. И все-таки Ярослав невольно напрягся,

когда хорошенькая волоокая гречанка раскрыла страничку с фотографией. Но волновался он зря, девушка на него даже не глянула. Зато с удовольствием сравнила фото Марата с ярко улыбающимся оригиналом. Сравнила и сразу вспыхнула, а он только и рад.

Марат хотел ехать сразу на виллу к покойному Раулю, но Ярослав его удержал. Он предложил остановиться в отеле, отдохнуть с дороги, а уже поутру, на свежую голову, продолжить путь, но без женщин. Мало ли какая опасность может поджидать в стенах заморского дома?

Девушка выдала ключи от трех номеров, расположенных по соседству. Ее не должно было волновать, кто с кем поселится, но на Катю она глянула с едва заметной завистью, похоже, приняла ее за девушку Марата. Возможно, Ярославу это показалось, но на всякий случай он обнял Катю за плечи. Вырваться она не стала, а просто отошла от стойки, выскользывая из-под руки. И в номер вошла скованным шагом, капризно выпятив нижнюю губу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.